

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ВОЗМОЖНОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА ТРУДА МОНОГОРОДОВ

О. А. Колесникова,

ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет», Воронеж, Россия

В. А. Похвощев,

Московская международная высшая школа бизнеса МИРБИС (Институт), Москва, Россия

В статье проанализировано обострение ситуации на рынках труда вообще и в моногородах в частности, рассмотрены особенности концептуального подхода к регулированию рынка труда монопрофильных территорий, обусловленные господством монополии, и возможные меры, реализующие эти подходы. Используются методы компаративистики, сравнительного и статистического анализа, прогнозирования экономических и институциональных преобразований применительно к рассматриваемой предметной области.

Ключевые слова: монопрофильная территория, моногород, рынок труда, конкуренция, монополия, концепции регулирования, меры регулирования, государственная поддержка моногородов.

Сведения об авторах: Ольга Андреевна Колесникова, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики труда и основ управления, Воронежский государственный университет», Воронеж, Россия (394006, Воронеж, Университетская площадь, 1); Владимир Александрович Похвощев, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Московская международная высшая школа бизнеса МИРБИС (Институт), Москва, Россия (109147, Москва, ул. Марксистская, дом 34, корп. 7).

Контакты: Ольга Андреевна Колесникова, oakolesnikova@mail.ru; Владимир Александрович Похвощев, aspirantura@mirbis.ru

Для ссылки: Колесникова О.А., Похвощев В.А. Концептуальные особенности и возможности регулирования рынка труда моногородов // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2014. № 3(19). С. 18–24.

THE CONCEPTUAL FEATURES OF THE LABOUR MARKET OF SINGLE-INDUSTRY TOWNS

O. A. Kolesnikova,

Voronezh State University, Voronezh, Russia

V. A. Pohvoshev,

The Moscow International Higher Business School MIRBIS, Moscow, Russia

The article discusses the possibility of program-oriented management of the development of the economy. Outlines the methodological foundations of Management by Objectives and show their perfection in accordance with the growing scale and complexity of controlled processes. The experience of applying these methods in the USSR, the industrialized countries and in Russia. There is an incomplete utilization of program-oriented management in the USSR and the Russian Federation and the shortcomings in addressing socio-economic and scientific-technological problems. To account for the uncertainty generated by the goals and ways to achieve them are invited to share the goal of two series connected subsets: ongoing and planned. The necessity and the possibility of reconciliation and the interests of performers and program managers in general. The possibilities for improving the methodology and its effective use in a market economy in Russia and outside calls.

Keywords: power system, sustainable development, energy security, power efficiency, scientific and technological modernization, innovations, development scenarios.

Information about the authors: Olga A. Kolesnikova, Doctor of Economics, Professor, Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation (1 Universitetskaya pl., Voronezh, 394006, Russia); Vladimir A. Pohvoshev, Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, The Moscow International Higher Business School MIRBIS, Moscow, Russian Federation (34/7, Marksistskaya str., Moscow, 109147).

Contacts: Olga A. Kolesnikova, oakolesnikova@mail.ru; Vladimir A. Pohvoshev, aspirantura@mirbis.ru

Reference: Kolesnikova O.A., Pohvoshev V.A. The conceptual features of the labour of single-industry towns. MIR (Mod. innov. razvit.), 2014, no. 3 (19), pp. 18–24.

Российский рынок труда переживает сейчас не лучшие времена. Резкое замедление темпов экономического роста, сохраняющаяся сырьевая структура экономики, отсутствие институциональных реформ, необходимость увеличения государственных расходов в связи с усложнением гео-

политической ситуации и т.п. – все это обостряет количественные и качественные диспропорции на рынке труда, питает безработицу, затрудняет возможности использования трудовых ресурсов страны для перехода к современной инновационной экономике.

На рынках труда многих стран мира ситуация не лучше, а нередко и хуже, чем в России (табл. 1¹).

Низкие темпы восстановления экономики после мирового финансово-экономического кризиса так и не привели к улучшению положения с занятостью населения. По данным МОТ, в 2013 году число безработных в мире выросло на 5 млн. человек и достигло почти 202 млн. человек, а уровень безработицы составил 6 процентов. Серьезнейшей проблемой является молодежная безработица, уровень которой превысил 13 процентов². В странах центральной и юго-восточной Европы, не входящих

в ЕС, а также на территории СНГ тенденция снижения безработицы, наметившаяся после кризиса 2009 года, с 2013 года сменилась на противоположную. Все это требует изменения концептуальных и практических подходов к политике занятости.

Как известно, наибольшей популярностью в мире в разное время пользовались или пользуются пять основных концепций обеспечения равновесия на рынке труда: неоклассическая, кейнсианская, марксистская, монетаристская и институциональная. Однако вряд ли можно возражать против позиции, что ни одна из них не дает адекватного представле-

Таблица 1

Удельный вес численности безработных в численности экономически активного населения (в процентах)

	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Россия	7,1	7,1	6,0	6,2	8,3	7,3	6,5
Страны-члены Европейского союза:							
Австрия	5,2	4,8	4,4	3,8	4,8	4,4	4,2
Бельгия	8,5	8,3	7,5	7,0	7,9	8,3	7,1
Болгария	10,1	9,0	6,9	5,6	6,8	10,2	11,2
Венгрия	7,2	7,5	7,4	7,8	10,0	11,2	10,9
Германия	11,3	10,3	8,7	7,5	7,7	7,1	5,9
Греция	9,9	8,9	8,3	7,7	9,5	12,5	17,7
Дания	4,8	3,9	3,8	3,4	6,0	7,5	7,6
Ирландия	4,4	4,5	4,6	6,3	11,8	13,6	14,4
Испания	9,2	8,5	8,3	11,3	18,0	20,1	21,6
Италия	7,7	6,8	6,1	6,7	7,8	8,4	8,4
Кипр	5,5	4,7	4,1	3,8	5,3	6,2	7,7
Латвия	9,6	7,3	6,5	8,0	17,1	18,7	15,4
Литва	8,3	5,6	4,3	5,8	13,7	17,8	15,4
Мальта	7,3	6,9	6,5	6,0	6,9	6,9	6,5
Нидерланды	5,3	4,4	3,6	3,1	3,4	4,5	4,4
Польша	17,8	13,9	9,6	7,1	8,2	9,6	9,6
Португалия	8,6	8,6	8,9	8,5	9,5	10,8	12,7
Румыния	7,2	7,3	6,4	5,8	6,9	7,3	7,4
Словакия	16,4	13,5	11,2	9,6	12,0	14,4	13,5
Словения	6,5	6,0	4,9	4,4	5,9	7,2	8,2
Великобритания	4,8	5,4	5,3	5,6	7,6	7,8	8,0
Финляндия	8,4	7,7	6,9	6,4	8,2	8,4	7,8
Франция	9,3	9,2	8,4	7,8	9,1	9,3	9,3
Хорватия	12,7	11,1	9,6	8,4	9,1	11,8	13,4
Чешская Республика	7,9	7,1	5,3	4,4	6,7	7,3	6,7
Швеция	7,7	7,1	6,1	6,2	8,3	8,4	7,5
Эстония	7,9	5,9	4,7	5,5	13,8	16,9	12,5

¹ Россия и страны-члены Европейского союза. 2013.: Стат.сб./ Росстат. М., 2013. 273 с. (табл. 3.11).

² Низкие темпы восстановления экономики не позволяют улучшить ситуацию с занятостью. [Электронный ресурс]. Условия доступа: <http://www.ilo.org/public/russian/region/eurpro/moscow/news/2014/0121.htm>

ния о механизме функционирования современного рынка труда. Очевидно, рассматриваемые концепции дают общую картину его функционирования, лишь дополняя друг друга. И все дело в специфике данного вида рынка, который, подчиняясь в целом законам спроса и предложения, реагирует на целый ряд других факторов и регуляторов, и не только макро- и микроэкономических, но и социальных, демографических, научно-технических, социально-психологических, причем часто не связанных с ценой рабочей силы – заработной платой.

Так, в реальной экономической жизни на предложение рабочей силы определяющее воздействие оказывают демографические факторы – уровень рождаемости населения, темпы роста численности его трудоспособной части, половозрастная структура. Кроме того, важную роль здесь играет степень экономической активности различных групп трудоспособного населения; все более серьезное влияние на динамику спроса и предложения рабочей силы оказывают процессы иммиграции. Потребность в рабочей силе определяется состоянием экономической конъюнктуры, фазой экономического цикла, а также большую роль здесь играет научно-технический прогресс.

На российском рынке труда дополнительно действуют еще и такие специфические факторы, как наличие административных, правовых и экономических ограничений, высокая доля лиц, совмещающих работу в нескольких местах, скрытая безработица, большие масштабы неформальной занятости и др.

Отягощены еще более сложными проблемами и обладают дополнительной спецификой рынки труда монопрофильных территорий. Средний уровень официальной безработицы в моногородах в 2012 г. колебался в пределах 1,5–1,7%, что выше среднего значения показателя по стране в том же году – 1,4%¹. При этом в 189 из 333 моногородов официальная безработица была ниже средней по России или равна ей, а в 51 моногороде превышала средние общероссийские показатели более чем в два раза².

Ключевой проблемой в развитии экономики моногородов является зависимость от градообразующего предприятия или их группы, а в связи с этим – высокая степень монопрофильности производства. Как следствие, узкая специализация делает развитие города неустойчивым к неблагоприятным внешним воздей-

ствиям. Изменение внешней конъюнктуры, падение цен и спроса на продукцию градообразующих предприятий вызвало тяжелое кризисное состояние в экономике многих монопрофильных территориальных образований. Это наблюдалось и в 90-е годы XX в., и в период экономического кризиса 2008–2009 годов. Моногорода сильнее пострадали от кризиса мировой экономической системы, чем другие территории России. Можно сказать, что уязвимость монопрофильной экономики к воздействию кризиса – одна из ее основных черт. Сделать развитие моногородов более устойчивым может диверсификация, но она требует инвестиций. В условиях преобладания монетаристских концептуальных подходов с ограниченной инвестиционной политикой в России поиск решения еще более затрудняется.

В связи с узостью рынка труда в моногородах наиболее распространенной антикризисной мерой градообразующих предприятий являются массовые сокращения персонала. В результате уровень реальной безработицы в отдельных моногородах достигает до 30%, обострилась проблема безработицы, принимающей затяжной характер.

Среди наиболее острых современных проблем моногородов России – проблема оттока из них трудоспособного населения. Это связано с наличием выталкивающих факторов, основным из которых как раз и стал кризис производства градообразующего предприятия. Результатом этого оттока стала наиболее острая современная проблема моногородов – нехватка квалифицированных специалистов, тормозящая выход их экономики из кризисного состояния.

На тяжелом положении моногородов отражаются законодательная (и даже терминологическая) неопределенность положения монопрофильных территорий, а также несовершенство системы межбюджетных отношений, ставшее их негативной особенностью. При существующем распределении налогов по бюджетам разных уровней у города остается лишь 20 копеек из 1 рубля собираемых налогов. Результатом стала незаинтересованность городских властей в экономическом развитии моногородов и регулировании тяжелой ситуации на рынках труда многих из них. Предусмотренная законодательством мера стимулирования развития некоторых особо значимых территорий, таких как наукограды и закрытые территориальные образования (ЗАО), согласно которой в местные бюджеты должна по-

¹ Российский статистический ежегодник – 2013 г. [Электронный ресурс]. Условия доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_13/lssWWW.exe/Stg/d1/05-02.htm

² Об этом заявил глава Минтруда М. Топилин на совещании 22 октября 2012 г. Безработица в моногородах. [Электронный ресурс]. Условия доступа: <http://mir-hr.ru/novosti/bezraboitsa-v-monogorodach.html>

ступать большая часть собранных налогов и сборов, на этих территориях нарушается. Повышение роли субъектов РФ в формировании бюджетов ЗАТО и наукоградов не способствует стимулированию их социально-экономического и инновационного развития, поэтому данное направление государственной политики является, скорее всего, ошибочным. Вдобавок к этому, недостаточна государственная инвестиционная поддержка моногородов [1].

Таким образом, специфические особенности моногородов стали факторами снижения жизнеспособности их самих и страны в целом.

На **концептуальном уровне** специфика рынка труда моногородов связана с монопрофильной специализацией производства. В этой связи здесь сложился **монопсонический** характер конкуренции. Как известно, монопсония на рынке труда означает наличие на нем единственного покупателя трудовых услуг. Единственный работодатель противостоит здесь многочисленным продавцам рабочей силы. К основным признакам монопсонии относят сосредоточение основной части (а иногда и всех) занятых на одном или группе связанных между собой градообразующих предприятий с узким профессиональным диапазоном спроса на труд. Монопсонист контролирует цены труда в интересах максимизации прибыли, как правило, занижая заработную плату: для фирмы-монопсониста предельные издержки, связанные с оплатой труда, растут быстрее ставки заработной платы. Отсюда вытекают также особо резкие диспропорции между спросом и предложением услуг труда, резко сниженная трудовая мобильность реальных и потенциальных наемных работников, благоприятная среда для повышенной и длительной безработицы и т.п.

Задача регулирования отрицательных проявлений монопсонии стала в последнее время актуальной в связи с обострением проблем занятости на многих локальных рынках труда в монопоселениях. Речь идет о трансформации трудовых отношений командно-административной системы советского типа, активно множившей города-заводы и закрытые административно-территориальные образования, в нынешнюю монопсонию на рынке труда, которую нужно преобразовывать в «нормальную» конкуренцию.

В необходимости такого преобразования и состоит основная особенность концептуального подхода к регулированию рынка труда моногородов. На наш взгляд, основными направлениями такого регулирования должны стать следующие:

- государственные антимонопольные (антимонопсонические) меры, направленные на преодоление монопсонии градообразующего предприятия в производстве и на рынке труда, создание конкурентной среды и условий для нее в законодательном, инвестиционном аспектах и т.п.;

- формирование необходимой для этого институциональной среды;
- поддержка частного капитала, в первую очередь среднего и малого бизнеса – в плане включения в действие факторов рыночного саморегулирования;
- обеспечение социальной поддержки и защиты категорий населения, не способных к самовыживанию и остро в этом нуждающихся.

Зарубежный опыт формирования институтов развития моногородов и регулирования их рынков труда включает в себя целый комплекс государственных и муниципальных мероприятий, реализующих преимущественно меры социальной направленности. Среди них можно выделить следующие:

- **законодательная поддержка** политики оздоровления экономики моногородов и их рынков труда государством;
- **диверсификация производства** в моногородах, направленная на преодоление монопсонии;
- **совершенствование старой и формирование новой инфраструктуры**, в том числе обеспечивающей проведение необходимых мер на рынке труда. В ряде стран существуют специальные программы такого рода. Например, во Франции разработана программа содействия жилищному строительству, по которой за счет средств, выделяемых государством, осуществляется строительство новых и реконструкция старых жилых домов, расположенных в центральных районах городов. Такая поддержка помогает привлечь более качественную рабочую силу, а при закрытии предприятия сотрудники за счет развитой транспортной инфраструктуры имеют возможность работать в близлежащем городе;
- **содействие развитию малого бизнеса**, причем для этого привлекаются совместно средства государств, местных бюджетов и общественных фондов;
- **профессиональное переобучение населения**, прежде всего ранее занятого на моноспециализированных предприятиях с узкими профессиональными возможностями. Для этого в монопрофильных городах создаются новые учебные заведения, расширяется список специальностей и в целом повышается образовательный и научный потенциал населения;
- **содействие созданию новых рабочих мест** для трудоустройства высвобождаемой рабочей силы, **организация общественных работ** для временного трудоустройства нуждающихся в занятости, предоставление возможности досрочного выхода на пенсию и т.п.;
- **социальная помощь жителям моногородов**, как занятым, испытывающим трудности с полно-

ценной работой, так и незанятым – введение длительных оплачиваемых отпусков, льгот (например, предоставление льготных кредитов для приобретения жилья);

- при исчерпании или невозможности других мер – **содействие переселению жителей** из неперспективных моногородов. Наиболее широко переселение как инструмент поддержки моногородов получило распространение в США из-за высокой мобильности населения;
- **экологическая санация моногородов**, в основном в виде рекультивации земель, поврежденных вследствие промышленной деятельности. Подобная мера в значительной степени способствует дальнейшей модернизации территории (в первую очередь, социальной и инфраструктурной). Наиболее известный пример этого рода – в 1990-х годах в Великобритании была разработана правительственная программа обновления 57 городов, рассчитанная на совместные действия правительства, местных властей и частных лиц. Цель ее – оказать финансовую помощь в развитии и восстановлении городов и рекультивации поврежденных земель [2].

Особо сложной и ресурсоемкой мерой является переселение жителей бесперспективных моногородов, поэтому ее следует оставлять «на крайний случай».

Во-первых, программы переселения являются очень дорогостоящими. Так, по укрупненным оценкам, выполненным до 2010 г., ликвидация градообразующего горного предприятия в результате отработки запасов на этапе доработки месторождения может потребовать: затрат на содержание высвобождающихся трудящихся – 99,55 тыс. руб./человек (дополнительное пенсионное обеспечение, пособия по безработице, оплата переобучения, переселения); издержек на содержание объектов социальной сферы – 10–23 тыс. руб./человек; взносов на медицинское страхование на неработающее население – 3 тыс. руб./человек. Кроме того, потери от недополучения налогов составят расчетно 186,4 тыс. руб./человек. Общая величина необходимых средств господдержки таких предприятий составляла, по расчетам, от 286,4 тыс. руб. до 372,2 тыс. руб. на человека [3]. По более поздним правительственным оценкам, подобные расходы в среднем по промышленным предприятиям моногородов могут достигать 1 млн. руб. на человека [2].

Во-вторых, переселение – сложнейшая психологическая проблема. В 2013 году рабочая группа по моногородам инициировала опрос жителей самых проблемных моногородов на тему возможного переезда. Положительно высказались всего 30% опрошенных, и это объяснимо. Чтобы

решиться на переезд, людям нужны определенные условия (жилье на новом месте, работа, возможности обучения и воспитания детей и т.п.) и гарантии нормального обустройства. А старшему поколению, которое вообще консервативно, даже трудно просто решиться на новое место жительства. Поэтому в решении данного круга проблем велика роль государства. Оно должно организовать создание рынка дешевого жилья, в том числе арендного, развитие которого следует стимулировать налогами, льготами, упрощением административных процедур и т.п. Оно должно обеспечить гарантии переселенцам, без чего многие люди боятся переезжать, даже если находится предприятие, которое им обещает хорошие заработки и помощь с жильем. Определенную ответственность может взять на себя и крупный бизнес, получавший прибыль в моногородах или заинтересованный в их сохранении и развитии. Более молодые люди должны брать большую долю ответственности на себя, но, как мы считаем, при гарантиях государства.

В свете рассматриваемой проблематики интерес представляют отечественные исследования и опыт. Так, промышленная группа «Базовый Элемент» провела исследование в 18 моногородах, где расположены ее предприятия, и сформулировала предложения для политики оздоровления моногородов и их рынков труда. «Базовый Элемент» предлагает использовать три типовые модели: «Управляемое сжатие» – для городов с закрывающимся предприятием и без потенциала развития альтернативной экономики; «Стабильный моногород» – для поселений со стабильно работающим градообразующим предприятием, но без потенциала развития альтернативной экономики; «Индустриальная диверсификация» – для городов с инвестиционным потенциалом [4].

Ликвидация градообразующего предприятия оставляет нерешенными много вопросов – что делать с людьми, которые не желают переезжать, что делать с опустевшим городом и пр. Программа управляемого сжатия представляет собой комплекс мер по оптимизации территории поселения и обеспечению занятости, а отчасти переселения жителей классического моногорода – при остановке или закрытии градообразующего предприятия. Специалисты считают, что хорошо спланированная политика управляемого сжатия кризисных моногородов обойдется в 20–33 млрд. руб. в зависимости от масштабов переселения, которое может охватывать от 40 до 60 процентов жителей. Это в 5–6 раз дешевле, чем полная ликвидация монопоселений, общие расходы на которую могут составить, по расчетам, около 120 млрд. рублей. Политика управляемого сжатия позволит вернуть в экономическую деятельность большое количество

высвободившихся жителей, многие из которых являются квалифицированными работниками с хорошими навыками к переобучению. Таким образом, при управляемом сжатии моногорода не возникают проблемы с жителями, а законсервированные производства можно будет запустить заново.

Программа «малых дел» касается моногородов, где градообразующее предприятие работает, но нет потенциала для диверсификации экономики. Тогда нужно реализовывать меры, направленные на точечное решение инфраструктурных и социальных проблем (поддерживать социальные стандарты, модернизировать ЖКХ, благоустраивать город, развивать сферу услуг и пр.). Это позволит предотвратить деградацию городов и отток трудоспособного населения. По оценке «Базэла», решение самых насущных проблем в кризисных городах такого типа потребует в ближайшие три года 1,5–2,0 миллиарда рублей.

Предлагается разделить программу помощи моногородам на две части. В городах первой группы надо сосредоточиться на стимулировании инвестиционной активности, второй – на устранении негативных эффектов от закрытия или консервации предприятий и поддержании работоспособности городского хозяйства и минимальных социальных стандартов. Такой подход поможет решить проблемы моногородов, эффективно используя государственные средства.

Рабочая группа по поддержке монопрофильных поселений при правительственной комиссии также предлагает три близкие группы мер: модернизация предприятий, диверсификация экономики, переселение жителей моногородов, которое рассматривается как крайняя мера. При этом в разных отраслях возможны различные частные меры поддержки, как например:

- предоставление безвозвратных инвестиций на ликвидацию убыточных предприятий с гарантиями инвесторам;
- предоставление дотаций, в том числе вновь создающимся предприятиям по программам поддержки малого и среднего бизнеса, субсидирование такого рода программ;
- предоставление налоговых кредитов, рассрочек и отсрочек платежей, налоговых льгот в различных режимах; – бюджетных кредитов региональным бюджетам;
- субсидирование региональных бюджетов на софинансирование комплексных инвестиционных планов;
- финансирование программ обеспечения занятости населения;
- предоставление средств на содержание высвобождаемых трудящихся и их семей, на миграцию

населения, содержание социальной сферы и др. меры социальной поддержки населения острокризисных монопрофильных территорий.

Еще одной серьезной проблемой является проблема профессиональной мобильности и качества рабочей силы. Непременным условием для диверсификации экономики монопрофильного города является расширение компетенций кадров, переобучение и переквалификация высвобождаемых работников. При этом необходимо обеспечить связь между переподготовкой кадров и вновь создаваемыми рабочими местами. Часть высвобождаемых работников, очевидно, придется отправить на досрочную пенсию [5].

В этой связи необходима развитая система переквалификации персонала монопрофильных территорий. Уровень образования в стране в целом позволяет это сделать. Можно дополнить существующую сеть специальных учебных заведений и расширить перечень профессий и специальностей для переобучения, причем не обязательно разрабатывать образовательные программы с нуля – в современном мире можно купить готовую программу. Нужны эффективные агентства по трудоустройству специалистов и рабочих, не находящихся рабочих мест в монопоселениях или покидающих их. Такие агентства обязаны устранять информационную асимметрию между профессиональной структурой спроса и предложения в разных территориях. При этом необходим портал с хорошим классификатором по профессиям и специальностям, прежде всего на национальном уровне. Однако и здесь решение вопроса будет упираться в проблему мобильности кадров, без решения которой дело не сдвинется.

Судя по мировой практике, государству придется вложиться также в обучение специфических управленческих кадров для моногородов и регионов. Это особенно важно в свете перехода к разработке Комплексных инвестиционных планов (далее – КИПов) поддержки моногородов, одобренной правительством. Специалисты считают и практика показывает, что сложной и необходимой задачей становится создание квалифицированной команды на местах для разработки КИПов и управления их реализацией. Не приходится рассчитывать, что составить грамотную программу развития моногорода везде готовы местные кадры, потому что это отдельная технология. Нужны команды профессионалов, владеющих такой технологией, и чем их будет больше, тем лучше. Сегодня немногие такие команды выезжают на места, изучают ситуацию конкретной монопрофильной территории и разрабатывают КИП за огромные деньги. Таких умений и навыков у администрации моногородов сейчас нет. У рабочей группы по поддержке моно-

городов при правительстве РФ есть идея обучения руководства таких населенных пунктов специфическим технологиям управления за счет государства, что можно только приветствовать.

Таким образом, для решения множества проблем монопрофильных территориальных образований необходимо соединение различных концептуальных подходов и реализация, а нередко пока еще только разработка самых разнообразных конкретных мер. Сейчас уже ясно, что сюда входят меры по диверсификации городской экономики, привлечению инвестиций, увеличению объемов и расширению форм государственной поддержки, совершенствованию межбюджетных отношений, развитию взаимодействия городских властей и руководства градообразующих предприятий. Особую группу составляют меры по регулированию рынков труда моногородов, снижению и предотвращению роста безработицы, стимулированию занятости, обеспечению доступа к населению к более широкому профессиональному образованию и т.п. Очень важно также своевременно обеспечить решение проблем мобильности трудовых ресурсов монопоселений. Для реализации указанных мер необходимо разработать отсутствующую или не всегда достаточную нормативно-правовую базу и, в первую очередь, уточнить и законодательно определить само понятие монопрофильных территорий и их статус.

Список источников

1. Центр Сулакшина. Национальная идея. Т. 5, гл. 11. Проблемы моногородов. [Электронный ресурс]. Условия доступа: <http://rusrand.ru/analytics/problemy-monogorodov>
2. Пьянкова С.Г. Формирование институтов развития монопрофильных территорий: зарубежный и отечественный опыт // Экономические науки. 2011. № 12.
3. Беляев В.Н., Иванова Н.В. Государственная поддержка развития депрессивных районов и моногородов горнопромышленной специализации на основе инноваций и передовых технологий. [Электронный ресурс]. Условия доступа: <http://otvetila.ru/>.
4. Габуев Александр. Моногородье. Что делать с городами, где нечего делать. [Электронный ресурс]. Условия доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/2381171>
5. Моногорода в России поделят на депрессивные и прогрессивные // Человек и труд. 2010. № 3. [Электронный ресурс]. Условия доступа: <http://www.twirpx.com/file/905220/>
6. Дудин М.Н. Лясников Н.В., Похвощев В.А., Секерин В.Д., Толмачев О.М. Формирование устойчивости предпринимательских структур в условиях трансформации конкурентной среды. Монография / под ред. В.С. Балабанова. М.: Элит, 2013. 280 с.

References

1. Centr Sulakshina. Nacional'naja ideja. T. 5, gl. 11. Problemy monogorodov. [Jelektronnyj resurs]. Uslovija dostupa: <http://rusrand.ru/analytics/problemy-monogorodov>
2. P'jankova S.G. Formirovanie institutov razvitija monoprofil'nyh territorij: zarubezhnyj i otechestvennyj opyt // Jekonomicheskie nauki. 2011. № 12.
3. Beljaev V.N., Ivanova N.V. Gosudarstvennaja podderzhka razvitija depressivnyh rajonov i monogorodov gornopromyshlennoj specializacii na osnove innovacij i peredovyh tehnologij. Jelektronnyj resurs. Uslovija dostupa: <http://otvetila.ru/>.
4. Gabuev Aleksandr. Monogorod'e. Chto delat' s gorodami, gde nechego delat' <http://www.kommersant.ru/doc/2381171>
5. Monogoroda v Rossii podeljat na depressivnye i progressivnye. Chelovek i trud, 2010, №3. Jelektronnyj resurs. Uslovija dostupa: <http://www.twirpx.com/file/905220/>.
6. Dudin M.N. Ljasnikov N.V., Pohvoshhev V.A., Sekerin V.D., Tolmachev O.M. Formirovanie ustojchivosti predprinimatel'skih struktur v uslovijah transformacii konkurentnoj sredy. Monografija / Pod red. V.S. Balabanova. M.: Izdatel'stvo «Jelit», 2013. 280 s.

